В диссертационный совет 24.2.336.04,
созданный на базе Федерального
государственного автономного Образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2

ОТЗЫВ

официального оппонента Колоколова Никиты Александровича на диссертацию Огарка Михаила Андреевича на тему: «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Диссертация М.А. Огарка представляет собой уникальное, инновационное по своему содержанию, полностью самостоятельное, стройное и завершенное исследование фактического состояния феномена использования технологий искусственного интеллекта в толковании судом норм права, а равно таких источников последнего, как закон, нормативный правовой акт. Не будет большим преувеличением утверждение, что автором диссертации М.А. Огарком сформирован целый комплекс основ нового направления в науке - теория права. Ценность труда соискателя ученой степени кандидата юридических наук М.А. Огарка заключается в том, что ему удалось выявить и обозначить множество реальных проблем в области теоретического осмысления как самого института «искусственный интеллект», так и различных технологий его применения. Сказанное подтверждает особую значимость и научную емкость осуществленного М.А. Огарком научного исследования, результаты которого могут явиться отправным, базовым рубежом для дальнейших работ в сфере правового регулирования отношений, возникновение которых обусловлено применением технологий искусственного интеллекта.

Актуальность темы анализируемого диссертационного исследования (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации). Категории «мораль», «право», «толкование норм права», «власть», «государственная власть», «судебная власть», «судебная система - аппарат судебной власти», «судебное (судейское) усмотрение», «толкование норм права судом», «homo sapiens», «интеллект», «вера», «доверие», «доверие к суду», «veritas» (истина), «авторитет», «авторитет суда (судьи)» (включая такое их неотъемлемое качество перечисленных категорий как «эффективность») с самых древнейших времен образуют совокупность перманентно изменяющихся в нашем понимании феноменов, которые требует постоянного и системного их переосмысления в контексте с конкретными историческими реалиями, социальными, политическими и экономическими условиями и запросами общества. Соискатель ученой степени М.А. Огарок не без достаточных к тому оснований предлагает дополнить вышеприведенный перечень социальных и государственно-правовых феноменов инновационной категорией «искусственный интеллект» (далее - ИИ). Общая эффективность государства (включая эффективность его аппарата, судебной системы) в значительной мере предопределена выбором средств, методов и технологий (в числе которых: мораль, религия, право, технологические особенности, организация власти, достижения науки и техники), как для предотвращения социально-политических, экономических и прочих конфликтов на базе общепризнанных обществом «вероучений» (не обязательно религиозных), так и (равно) оперативного урегулирования таковых (конфликтов) посредством разумного толкования норм права, законов, прочих нормативно-правовых актов. Несмотря на кажущееся изобилие указанных средств, методов и технологий, безусловно, обладающих выдающимися регулятивными качествами, на самом деле в реальной жизни обществу (государству, суду) таковых катастрофически не хватает. Общество, несмотря на наличие пробелов в праве, от абстрактного правоприменителя требуют эффективного решения любого конфликта (в том числе за рамками

правового регулирования) в режиме «здесь» и «сейчас». В силу данного обстоятельства мудрый правоприменитель, по меткому выражению легендарного судьи Верховного Суда США Бенджамина Кардозо (1870-1938 гг.), как правило, вынужден мгновенно «сварить странную смесь из права и морали», вызывающую желательно 100% доверие у народа. Истории известны многочисленные случаи, когда решения суда (отдельных судей) были встречены аплодисментами. Вопрос соискателю по теме: будет ли общество рукоплескать «мудрости» ИИ, толкующему нормы права? Вопрос риторический: чем же абстрактный правоприменитель (например, судья), толкуя норму права, руководствуется? Ответ находим у того же Б. Кардозо: «некоторыми принципами» (основными, общими идеями), основанными на вере, «какими бы неочевидными и непровозглашенными они были» (см. Кардозо Б. Природа судейской деятельности. М.: Статут, 2017. С. 10-11; Колоколов Н.А. Засекреченный прецедент? Да, нет все-таки: «дело Воробей» уже вылетело – не поймаешь! Анализируем образец смелого и исключительно принципиального судейского усмотрения – определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении лица, поспешно осужденного за «хищение» автомобиля у своей сожительницы // Уголовное судопроизводство. 2004. № 1. С. 2-12). Язык законодателя в силу различных причин зачастую – «суконный», ибо он бывает «отрывочен, непродуман и несправедлив» (Б. Кардозо), при таких обстоятельствах рядовой правоприменитель (судья) посредством своего интеллекта (таланта, гениальности) вынужден обращаться к совокупности усвоенных им с университетской скамьи «принципам доктринальным», в числе которых незыблемая «вера в эффективность норм морали и права».

В текущий момент времени человечество перегружено разрешением разного рода конфликтов. В 2025 году судами России рассмотрено свыше 34 миллионов дел, судебная власть остается ключевым звеном обеспечения правовой стабильности, защиты гарантированных государством прав, свобод, частных и публичных законных интересов» (из выступления Председателя

Верховного Суда РФ – И.В. Краснова, на совещании судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов, 19.02.2026 г., см. Kremlin.ru). При таких обстоятельствах: «в числе наиболее серьёзных проблем остаётся высокая нагрузка на судей. Работа в цейтноте с повышенной нагрузкой негативно отражается на качестве работы, приводит к снижению внимания к людям. Сейчас активно идёт системная цифровизация правосудия, что повышает эффективность и скорость рассмотрения дел, обеспечивает бóльшую открытость судебных процедур». (из выступления Президента РФ на совещании судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов, 19.02.2026 г., см. Kremlin.ru). Одним из путей снижения нагрузки на судей В.В. Путин усматривает внедрение в деятельность судов новых информационных технологий. Сказанное означает, М.А. Огарок в своем диссертационном исследовании смог исключительно верно и точно предопределить суть, глубину одной из основных в наши дни проблем применения норм права, основанном на доверии специалистов (а равно и народа в целом) к достижениям в сфере ИИ.

Правовое содержание ИИ пока все еще только формируется (начинает формироваться, впереди первопроходцев наш соискатель – М.А. Огарок). Очень многими теоретиками общего права (а равно ведущими отраслевыми специалистами) значимость технологий ИИ в академической юридической науке вовсе отвергается. На текущий момент времени отсутствуют правовые определения понятий: «электронное правосудие» (данный термин упомянут на сайте Верховного Суда РФ – речь только о форме используемых сторонам и судами документов), «высокотехнологичный судебный процесс», «интернет-технологии в судебном процессе», «интернет-доказательства», «единый онлайн-сервис взаимодействия участников процесса», «видеомоделирование как средство визуализации информации в процессе», «цифровизация», «машиночитаемое право» и т.д.).

16 марта 2024 года Правительством РФ за №637 издан подзаконный нормативный правовой акт - распоряжение «Об утверждении

стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». В соответствии с данным нормативно-правовым актом в январе 2025 года Премьер-министр М.В. Мишустин утвердил единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года, одна из которых получила название «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Подобного рода нормативные документы серьезными специалистами классифицируются как «мифы, которые не всегда соответствуют действительности» (Дедов Д.И. Правовое мышление: от теоретических концепций к практическим решениям. М.: Проспект, 2025. – 288 с., С. 7.). Наши рассуждения о сути доверия к ИИ позволим себе начать с анализа такого элемента в нашем мышлении, как «феномен», чтобы затем перейти к исследованию необходимой их совокупности, в числе которых «право», «толкование норм права», «ИИ», «доверие к ИИ», «авторитет ИИ», «использование технологий ИИ в процессе толкования норм права судом», о системе которых рискнул подготовить к защите свое фундаментальное монографическое исследование М.А. Огарок. Данный факт – явное свидетельство об исключительной научной смелости как самого соискателя, так и его научного руководителя – доцента О.В. Танимова. «What is law?» (Что есть право): вопрос, который нельзя не затронуть в теме об его толковании. Что есть право, к толкованию норм которого наш соискатель М.А. Огарок решил допустить ИИ? Сущность категории «право» все еще далеко не познана не только в российской, но и мировой юридической науке. Рональд Дворкин (Ronald Dworkin, 1931-2013 гг.) свое фундаментальное исследование «Империя права» (Law's Empire) начинает главой «Что есть право?» и завершает свое повествование «Эпилогом: что есть право?». Иными словами, ответа на вопрос, что есть право у Рональда Дворкина нет. Нет четкого ответа на вопрос о сущности права и у другого общепризнанного теоретика Г.Л.А. Харта (1907-1992 гг.) в его работах «Понятие права» (СПб: Изд. СПбГУ, 2007. – 302 с.), «Право, свобода и мораль» (М.: Изд-во ин-та

Гайдара, 2020. – 136 с.). С тем же вопросом «What is law?» (Что есть право?) уже в XXI веке обращается к юридической общественности современный и «модный» ныне, судя по числу цитирований, автор - проф. Washington University in St. Louis–School of Law (школы права вашингтонского университета в Сент-Луисе) Brian Z. Tamanaha (Брайон Таманаха), который в понимании сути права совершенно не продвинулся, поэтому в своем повествовании ограничился перечислением сказанного по теме ранее другими исследователями.

Следующие важнейшие теоретические вопросы, который нельзя не затронуть официальному оппоненту в настоящем отзыве – что есть толкование норм права? Общеизвестно золотое правило: писаный закон не существует, пока он не истолкован судом. Нужно ли отрицать очевидное, что закон, реализованный судом как норма права, зачастую совсем не то, о чем думал законодатель, составляя пояснительную записку к законопроекту, истолкование закона, примененного судом, может существенно отличаться от текста писанной нормы. Несмотря на все эти формальные противоречия общество одобряет такую судебную практику. Толкование закона судом базируется исключительно на судейском усмотрении. Председатель Верховного суда Израиля в 1995-2006 годах – Аарон Барак (1936 г.р.) в своем повествовании о данной судейской прерогативе упоминает об исключительных сложностях в понимании данного вида правоприменительной деятельности (Барак А. Судебное толкование. М.: Норма, 199. – 336 с., С. 8-12). Характеризуя судейское усмотрение А. Барк со ссылкой на книгу Miller A. The Supreme Court Myth and Reality, 1978. p. 11, пишет, что речь идет «о тайне, как для широкой публики, для сообщества юристов, для преподавателей права и для самих судей». А. Барак, ссылаясь на работу судьи Edwards. The Role of Judge in Modern Society Some Reflections on Current Practice in Federal Appellate Adjudication // Clev. St. Rev. 1984. №32. P. 385, 388 и многих других заслуженных авторов, вынужден сделать удручающий, примерно такой вывод: существование судейского

усмотрения в толковании норма права не только презюмируется, но и не оспаривается, однако данная категория за рамки статуса загадочного феномена так и не вышла (указ. соч. С. 8-12).

Несмотря на реальность проблем в познании института судейского толкования, диссертант М.А. Огарок предлагает задуматься, допуская ИИ к толкованию норм права, по аналогии с существующим судебным (судейским) усмотрением, не пора бы всерьез задуматься и о праве ИИ на свое собственное («Ее величество машины») усмотрение. Не исключено, что таковое, как все инновационное благосклонно будет встречено обществом.

Автор диссертационного исследования М.А. Огарок утверждает, что, во-первых, «применение технологий ИИ в судебном толковании норм права» будет осуществляться на основе формализации процессов толкования и смысловой обработки информации «искусственными когнитивными системами» будущего, «способными детализировать содержание процессов познания, смыслового содержания нормативных правовых актов и других обрабатываемых документов самим ИИ». Во-вторых, ИИ будет способен «определить содержание технологического способа толкования не только в эвристических системах (основанных на интерпретируемых человеком правилах логического вывода), но и в нейроматематических системах искусственного интеллекта (имитирующих процессы решения интеллектуальных задач на основе самообучения). М.А. Огарок, берется «обосновать роль, место и технологий ИИ в судебном толковании права» (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации). Толкование как законов, так и норм права «поражено» глобальными различиями в способах идеологического, в том числе юридического мышления. Как известно, соответствующее толкование инициируют спорящие между собой стороны, к которым вольно, невольно присоединяются «сторонние наблюдатели», дающие оценку их поведению. В число последних которых входят: 1) законодатель (определяющий общий регламент рассмотрения типичных конфликтов), 2) суды (разрешающие конкретные дела) и 3) неравнодушная

общественность, которая далеко не всегда в состоянии «прийти к общему знаменателю» в оценке даже самых элементарных вопросов. Порой в процессе толкования его участники оказываются в «разных системах координат». Субъекты уяснения сути нормы зачастую другу друга не то что не слышат, они a priori не в состоянии даже услышать другу друга, поскольку каждый из них в общении «настроен на свою собственную волну».

По мнению диссертанта, «структурная корреляция принципов функционирования эвристических систем ИИ с классической структурой правовой нормы (гипотеза-диспозиция-санкция) обеспечивает верифицируемость алгоритмов работы таких систем через формализацию правил логического вывода: «Если (условие), то (действие)». Ключевой риск нейроматематических систем - их семантическая непрозрачность («black box problem»). М.А. Огарок убежден, что человечество пока не знает каким именно образом такие системы формулируют конечные результаты (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации). Из этого следует довольно печальный вывод автора диссертационного исследования: ИИ «не гарантирует соответствия результата своей деятельности по толкования нормы права принципу правовой определенности». Следовательно, «принципиально невозможно применение технологий ИИ для принятия окончательных юридических решений с позиции обеспечения их прозрачности». По этому поводу В.В. Путин заявил: «Конечно, технологии развиваются, идут вперёд, причём такими темпами, что за ними даже не успеваешь следить, и что будет уже завтра – трудно предсказать, что будет завтра. Но бесспорно, что, во всяком случае сегодня, никакие технологии не заменят судью. Решения судов касаются судеб людей, и они должны приниматься человеком. Только он может увидеть, почувствовать, понять точнейшие нюансы в делах, точнейшие и тончайшие, которые рассматриваются судом. Качества, присущие только человеку, основанные на его опыте, общей культуре, интуиции, характере, чувствах справедливости и гуманизма, нередко определяют исход правовых споров» (см. Kremlin.ru).

По поводу вопроса о «проверяемости» решения, не будем забывать: «black box problem» ИИ далеко не исключение, ибо «чужая душа» любого человека, в тем числе и судьи – потемки. Чтобы облегчить участь судей (их моральную, а равно юридическую ответственность), как в науку, так и в практику введено понятие «судебная ошибка», создана мощнейшая система обжалования, проверки и исправления судебных ошибок. В тоже время, вера в эффективность технологий ИИ, неизбежно расслабит контролирующих эти технологии homo sapiens. Данное обстоятельство порождает вопрос, как моральный, так и юридико-технический: готово ли общество, а вместе с ним и наука «закрыть глаза» на неизбежное наличие таких ошибок. В тоже время, вспомним мудрость «не боги горшки обжигают». В текущий момент времени ИИ «по плечу» выявление, фиксация (сбор доказательств), квалификация правонарушений, составление необходимых постановлений о наказании по правилам КоАП РФ. Нами в юридической печати на примере дела о ДТП с участием актера М.О. Ефремова (ч. 4 ст. 264 УК РФ), уже было высказанное мнение о том, что условиях, когда с помощью апробированных практикой технологий ИИ собраны необходимые и исчерпывающие доказательства, то с учетом добавления информации о состоянии виновного, его конкретных действиях от ИИ вполне можно было ожидать правосудного решения на основании толкования норма права (Колоколов Н.А. Искусственный интеллект в правосудии – будущее неотвратимо // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 201-212.).

Степень изученности проблемы (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации). Теоретики старой школы по поводу интеграции ИИ в систему толкования норм судом сказать ничего не могли, так как возможность такового они даже и не предвидели. Проблема, обусловленная внезапным появлением пока все еще неопределенных возможностей потенциала ИИ в рамках толкования норма права, на теоретиков современной школы «обрушилась как снег на голову», если точнее, большинство из них к этому оказалось просто не готово по своим морально-деловым качествам. Можно

даже смело утверждать, что современные теоретики «проспали» появление инновационных технологий ИИ, а узнав о их реальном существовании они даже не догадываются о том, что с ними можно (а главное - нужно) делать. Проф. Х.Д. Аликперов в своей работе (Электронная технология определения меры наказания. Электронные весы правосудия. СПб: Изд. «Юридический центр». 2020) функции ИИ ограничил контролем «машины, за законностью вида и размера уголовного наказании. Данное предложение Ханлара Джафаровича зарегистрировано как изобретение.

Научная новизна основных результатов диссертационного исследования М.А. Огарка состоит в том, что на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение важной научной задачи, имеющей важное значение для развития отрасли знаний по научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
В диссертации изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны. Разработанный автором новый способ толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта (технологический способ толкования права) потенциально обеспечивает повышение эффективности уяснения и разъяснения норм права за счет автоматизации процессов подготовки проектов толкований права системами искусственного интеллекта по запросу судьи на основе обработки больших массивов данных, которые необходимо учесть для всестороннего изучения исследуемых правовых предписаний. Данный результат является новым научным вкладом в теорию судебной интерпретации права. Автором предложена новая дефиниция понятия «искусственный интеллект», учитывающая нормативно-правовые и технологические аспекты, характеризующие существенные признаки данного объекта толкования норм права, что обеспечивает унификацию междисциплинарной научно-методической базы исследований искусственного интеллекта. Представленные автором научно обоснованные

предложения по применению технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов толкования права составляют методический базис, определяющий нормативно-правовые и технологические ограничения компьютерных систем по автоматической смысловой обработке информации с учетом юридических аспектов судебного толкования права. В диссертации изложены предложения автора по нормативному правовому регулированию использования технологий искусственного интеллекта, позволяющие уточнить существующую базу права по применению когнитивных систем в автоматизации деятельности судей (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации).

Практическая значимость результатов диссертационных исследований автора. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. Научные результаты диссертационного исследования автора используются в учебном процессе в ФГАНУ «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти имени А.В. Старовойтова» и в ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет». Полученные автором научные результаты имеют практическую значимость для повышения эффективности судебного толкования права, совершенствования законотворческой и правоприменительной деятельности, повышения качества юридического образования и правового воспитания на основе применения технологий и систем искусственного интеллекта (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации).

Анализ публикаций результатов исследования. Результаты исследования автора по теме диссертации опубликованы в 13 научных трудах общим объемом 26,3 п.л., в том числе в монографии, двух учебных пособиях, шести статьях в рецензируемых научных журналах категории К2, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Анализ формулировки объекта и предмета исследования. Объект и предмет исследования представлены автором достаточно четко и логично.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие в деятельности судебных органов при толковании права с использованием искусственного интеллекта, что адекватно отражает прикладную область исследования. Предметом исследования являются принципы функционирования, правовые, моральные, этические и технические аспекты применения искусственного интеллекта в судебном толковании норм права, которые в диссертации раскрываются автором с необходимой полнотой. Следует отметить, что автор правильно подчёркивает междисциплинарность объекта и предмета исследования, что подтверждает высокий научно-методологический уровень выполненных исследований. Вместе с тем, возможно более четкое разграничение предмета исследования между техническими и правовыми аспектами искусственного интеллекта улучшило бы восприятие полученных автором научных результатов (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации).

Характеристика формулировки цели и задач исследования. Цель исследования сформулирована автором корректно, соответствует общему направлению работы и заключается в разработке научно обоснованных теоретических положений, обеспечивающих научно-методическую базу создания и применения технологий искусственного интеллекта для автоматизации процессов судебного толкования права. Постановка задач диссертационного исследования обоснована поставленной целью и предполагает формулировку понятия «искусственный интеллект» с учетом юридических, технологических, моральных и этических аспектов; выработку научно обоснованных предложений по применению технологий искусственного интеллекта для автоматизации интерпретационной деятельности судей; разработку нового способа толкования права с использованием технологий искусственного интеллекта (технологического способа толкования права), а также предложений по совершенствованию норм права при использовании систем искусственного интеллекта. Логическая связность цели и задач научного исследования обеспечивает целостность концепции комплексной разработки поставленных научных

задач и выделяет ключевые направления научного поиска (с. 3-5 автореферата, с. 4-6 диссертации).

Анализ полноты информации и достоверности выводов. Диссертация демонстрирует широкое и глубокое использование разнообразной информации - теоретической, нормативной и эмпирической. Автору удалось тщательно проанализировать как классические подходы к решению задач судебного толкования права, так и современные направления применения технологий искусственного интеллекта, включая юридические аспекты разработки и применения технологий «объяснимого искусственного интеллекта». Авторская позиция чётко выражена и аргументирована, что свидетельствует о высоком уровне научного мышления и методической строгости выполненного научного исследования. Выводы и предложения автора научно обоснованы, подкреплены анализом актуальной судебной практики и научных публикаций.

Преимущества диссертационного исследования и замечания.

Ключевыми преимуществами диссертационной работы автора являются:

– комплексный междисциплинарный подход и глубина проведенного научного исследования;

– корректность обоснования формулировок основных понятий и теоретических положений применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права;

– создание нового технологического способа толкования норм права с использованием технологий искусственного интеллекта с учетом безусловного контроля соблюдения принципов права, морали и этики со стороны судьи;

– разработка практических рекомендаций по нормативному регулированию применения технологий искусственного интеллекта в судебном толковании права.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью, предметом и избранными к решению исследовательскими задачами; внутренне согласована и не содержит противоречий применительно к объекту и предмету исследования.

Автореферат диссертации и опубликованные работы в достаточной мере отражают ход и основные результаты исследования, суть основных положений работы, предлагаемых к публичной защите.

Отмечая масштабный характер и глубину проведенного автором исследования, в то же время нельзя не отметить, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются рассуждения, требующие уточнения.

1. Несмотря на то, что диссертационное исследование М.А. Огарка имеет, в первую очередь, общетеоретическое значение, очень хотелось бы увидеть в работе примеры использования технологий ИИ в толковании норм права судом.

2. Наличие природного интеллекта у homo sapiens предполагает наделение любой человеческой особи правом на усмотрение, в том числе, и на судебное усмотрение в процессе толкования норм права. Существует потребность: услышать от диссертанта М.А. Огарка его суждение относительно «права» ИИ на свое собственное, отличное от человеческого, усмотрение.

3. Допустимо ли, по мнению соискателя ученой степени М.А. Огарка, наделение ИИ правом на «пилотное» решение?

4. Признает ли диссертант за ИИ право на судейский активизм?

5. Думается, что автору диссертации М.А. Огарку следовало более детально рассмотреть содержание технологий «объяснимого искусственного интеллекта» для исследования точности и полноты описания процессов технологического толкования права.

6. В диссертации М.А. Огарка отмечено, что системы искусственного интеллекта должны обучаться на верифицированных массивах данных (с. 15), обоснована необходимость разработки нормативно-правовой базы,

регламентирующей порядок и способы формирования доверенных верифицированных массивов данных обучающей выборки (с. 16), однако отсутствуют предложения по нормативно-правовым аспектам контроля корректности реализации процесса обучения систем ИИ.

7. Соискатель ученой степени - М.А. Огарок автор утверждает, что алгоритмы ИИ должны предусматривать обязательную сертификацию искусственных нейронных сетей, используемых для толкования правовых норм, на соответствие критериям целостности, достоверности и нефальсифицируемости обучающих данных (с. 126), однако в диссертации отсутствуют сведения о наличии методик проведения сертификации по указанным критериям.

8. По нашему мнению, целесообразно было бы исследовать возможность адаптации предложенного автором способа технологического толкования права для различных правовых сфер в части определения состава верифицированных массивов данных, которые должны использоваться для обучения систем искусственного интеллекта.

Оценка стиля и общей смысловой завершённости. Работа написана в академическом стиле, выдержанном и логичном, с корректным оформлением и структурированием материала. Стиль изложения соответствует требованиям к научным исследованиям, информативен и одновременно доступен для понимания специалистами смежных областей. Официальным оппонентом не выявлено значительных лексических или стилистических ошибок; структура диссертационного исследования позволила последовательно раскрыть тему работы, решить комплекс научных задач исследования и достичь поставленную цель. Автору рекомендуется уделить больше внимания чёткому разграничению технических и правовых аспектов для усиления ясности восприятия специалистами в области юриспруденции и информационных технологий.

Заключение и рекомендации. Диссертация М.А. Огарка написана самостоятельно, обладает внутренним единством постановки и решения

задач научного исследования, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в юридическую науку. Диссертация М.А. Огарка по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов соответствует п.п. 9 - 14 и иным пунктам «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями и дополнениями) и паспорту специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Диссертация «Технологии искусственного интеллекта в судебном толковании права» рекомендуется к защите, а Огарок Михаил Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент
Судья Верховного Суда РФ в почетной отставке,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
профессор кафедры теории и истории государства и права

Никита Александрович Колоколов

« 24 » февраля 2026 года

Подпись Колоколова Н.А.
УДОСТОВЕРЯЮ
...ник Управления развития
...ого потенциала
Н.А. Кузнецова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Адрес: 119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1,
телефон: +7 (499) 245-03-10, электронная почта: mail@mpgu.su